

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ
ХЕЛЛ.
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
НАЕМНИЦЫ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

ХЕЛЛ.
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
НАЕМНИЦЫ

РОМАН

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

Глава 1

ЛОВУШКА ДЛЯ ВАМПИРА

Темнело... Клан вампиров оживал только с приходом ночи, и в это время замок наполнялся сотнями теней и голосов. Неживые вставали после захода солнца, а в полночь начинался пир.

Девушка в одежде простой селянки подняла голову и посмотрела на огромный замок, крышу которого скрывали облака. Замок казался черным и зловещим, даже вороны как-то странно кружились вокруг него. Хелл думала. Уже минут десять она разрывалась между желанием притвориться жертвой, с одной стороны, и мыслью проникнуть в замок невидимой — с другой. Конечно, в том, что ты жертва, есть немало преимуществ. Тебя доставят в замок, и не придется карабкаться по этим пологим склонам. Но с другой стороны, у жертвы нет возможности все разведать, а где-то здесь скрывалась ее собственная жертва, заказ на которую пришел еще месяц назад. Две команды наемников Второго круга задание провалили, «Рука Хаоса» приступила к выполнению поручения всего три дня назад, и все же время шло, а сдвигов не было никаких.

— Алекса, и что делать будем? — Она посмотрела на великолепную блондинку, которая беззастенчиво и недвусмысленно строила глазки юному сыну трактирщика.

— Что делать, что делать... Пойдем по улице ночью. Они сами прилетят, тогда и решать будем, что делать.

Дейв рассмеялся:

— Ага, подождем, пока нашу кровушку выпьют, а потом еще станем решать — трепыхаться или не надо. Хелл, я сразу сказал, идем в замок, на месте будем думать.

— Стиллет и Бес уже сутки там, а толку ноль, — грустно заметила Хелл, — нужно что-то другое придумать, и вариант с жертвами не так уж плох, согласись.

Дейв передернул плечами и тут же напрягся. В трактир у дороги вошли двое. То, что пришельцы не были людьми, он понял сразу и без выражения ужаса, появившегося на лицах местных жителей. Вампиры. Не то чтобы те самые монстры, которых живописал Брем Стокер, но тоже вполне опасные. Дуэт любителей крови, не разглядывая посетителей, мгновенно направился к троице, сидящей у окна. Хелл, Алекса и Дейв даже поз не изменили, продолжали все так же уныло рассматривать кружки с местным пивом.

— Приветствую членов боевой пятерки, — хрипло заговорил один из вампиров, — мы пришли для разговора.

Незнакомец несколько секунд помолчал, но, понимая, что сесть ему так и не предложат, протянул руку к мгновенно освободившемуся стулу и, придвинув его к столику, устроился у стола. Его спутник тоже не заставил себя просить дважды.

— Мое имя Вар Аррадин. Я старший клана ночных вампиров Селейма.

— Мы в курсе. — Хелл откинулась на спинку стула, даже не сделав попытки достать оружие. — Нам просто непонятно, зачем вы здесь?

Вар Аррадин посмотрел на лица Дейва и Алексы и понял, что Хелл выразила общие мысли. Что ж, он так и думал: несмотря на заявления, что в боевой пятерке лидера нет, в кризисных ситуациях именно Хелл брала управление на себя. Вампир обернулся, что-то негромко сказал трактирщику на местном, и через мгновение трактир опустел, а на их столе оказалось несколько бутылок хорошего местного вина. Наливал Дейв, справедливо полагая, что вампирам доверять не стоит.

Вар Аррадин к бокалу не притронулся, его молчаливый спутник тоже не горел желанием напиться. Хелл не сводила серых задумчивых глаз со старшего вампира, но разговор первой не начинала.

— Нам нужна помощь, — заявил Вар Аррадин, — и, если вы выполните нашу просьбу, мы вернем герцогиню ее отцу.

Хелл посмотрела на Дейва, и тот, оценив ситуацию, произнес:

— А ее очаровательная улыбка все так же останется клыкастой?

— Леди Виора не была обращена, — тихо произнес молчавший до этого момента собеседник.

Хелл улыбнулась и очень тихо, словно ни к кому не обращаясь, спросила:

— Она красивая, правда? — Вампир вздрогнул, и его глаза медленно начали краснеть, причем Хелл знала, что не от стыда. — Не стоит, лорд Иллар, как видите, мне известно ваше имя, и я знаю, что леди Виора ушла с вами по собственной воле.

Алекса, не сдержавшись, расхохоталась, глядя на удивленные лица вампиров, за что и получила по ребрам от хмурого Дейва. Хелл тоже подарила ей не слишком ласковый взгляд и вновь обратилась к визитерам:

— Так, и кого мы должны убрать с пути клана вампиров Селейма?

Вар Аррадин молчал несколько минут. Слишком многое знали эти самоуверенные наемники, слишком рискованным казалось доверить им еще несколько тайн клана. Впрочем, вампир не сомневался, что живой эта компания Селейм не покинет, вот только ему очень важно было, чтобы и просьбу они выполнили.

Вампир расстегнул плащ, резким рывком осушил кубок и, глядя на огромный замок на фоне быстро темнеющего неба, тихо произнес:

— Нам нужна жизнь короля Тахира.

Несколько мгновений наемники молчали, затем Дейв, тихо присвистнув, произнес:

— За смерть Иллара отец леди Виоры обещал нам двенадцать тысяч золотых, но жизнь короля стоит больше. Что готовы предложить нам вы?

Второй кровопивец угрожающе оскалился, но Вар Аррадин резким движением остановил Иллара и посмотрел на Хелл. Она ответила ему спокойным, чуть насмешливым взглядом, выражая молчаливое согласие со словами Дейва.

— Наемники! — В одном слове старший вампир выразил все свое презрение.

— Мы готовы предложить семьдесят девять тысяч, — вдруг глухо произнес Иллар.

— Нас устраивает сумма, — спокойно ответил Дейв, — и Виора уходит с нами необращенной.

Иллар несколько мгновений смотрел на парня так, словно собирался растерзать его, но затем, видимо переломив себя, кивнул, соглашаясь. Даже в глазах Вар Аррадина промелькнуло сочувствие, но лишь на мгновение. Оба вампира резко встали.

Но Хелл, впервые ведущая переговоры без Стилета, желала иметь и гарантии.

— Мы бы хотели получить письменное соглашение и правильно оформленный заказ с подписью двенадцати старейшин клана, — тихо произнесла наемница.

Вар Аррадин с яростью посмотрел на нее, но затем, отведав ироничный поклон, с усмешкой ответил:

— Приходите в полночь, я передам вам их лично.

Это было угрозой, но угроз наемники Трех Миров не боялись, потому что ответ был несколько насмешливым:

— Не стоит утруждаться, положите оба свитка в гостиную клана, их заберут.

Осознав сказанное Хелл, Вар Аррадин только переглянулся с Илларом и кивнул наемнице уже с большим уважением. Через мгновение трактир был пуст, за ночными гостями не раздалось даже дверного стука.

— Мы задерживаемся на Белдаре, — негромко констатировала факт Алекса, — интересно только, что они реально считают, что тут мы и подохнем.

— Это их право, — задумчиво произнесла Хелл. — Действуем как всегда, Алекса, через четыре дня ты должна быть в гареме короля Тахира. Дейв, успевай к этому времени принять на него заказ и от желающих заполучить престол.

— Итого, выйдет кругленькая сумма — усмехнулся Дейв, — ты, Бес и Стилет к нам не присоединитесь?

— Нет, задание простое и даже слишком. Вампирам явно требуется убрать нас на время из Селейма, и мне нужно понять почему. Бес и Стилет будут прикрывать, к тому же у них отдельное задание, а я хочу наведаться в замок. — Хелл скривилась при мысли о том, что придется-таки ползать по горам без снаряжения. — И еще меня очень беспокоит тот факт, что они абсолютно уверены: живыми мы королевство Денеран не покинем. Напрягает меня эта уверенность, очень напрягает.

Лорд Вар Аррадин нервно вышагивал по кабинету. Да кто они такие и как смели разговаривать подобным образом с самым влиятельным вампиром Денерана! И эта тварь с серыми глазами... разорвать бы ее горло там, в таверне, и он посмотрел бы, как она стала бы ехидно заявлять, что все знает! Человеческая мразь! Вар Аррадин взглянул на часы. Через несколько минут в кабинет должны войти старейшины, необходимо успокоиться. Три глубоких вдоха, и гневный красный блеск в глазах исчез. Если бы так быстро можно было избавиться от гнева в душе... впрочем, какая душа, он же вампир и жить, то есть не жить, ему еще долго в отличие от наемников. Перед взором снова появился образ холодной и циничной девчонки с серыми всезнающими глазами. На секунду он усомнился, что ей всего двадцать. Слишком уж пронизательным был взгляд, словно она знала. Хотя... нет. Знать она не могла, даже старейшинам было известно далеко не все.

Бесшумно распахнулась дверь.

— Лорд, пришли старейшины клана. — Дворецкий склонился перед старшим вампиром и тут же, не дожидаясь разрешения, пришедшие по старшинству вошли в кабинет. Заняли места за огромным дубовым столом, настолько древним, что даже вампиры не помнили, когда он появился в замке.

— Нас удивило твое решение, — начал, как всегда, с утверждения Ар Хостейн, самый старый вампир клана. Вар Аррадин нахмурился, увидев, что старейшины уже сделали выводы, не выслушав его. — Нам непонятен твой страх, страх перед наемниками.

— Ар Хостейн, речь не о простых наемниках, речь о «Руке Хаоса», самой известной команде Трех Миров... — попытался объяснить глава клана.

Старший вампир нетерпеливо перебил его:

— Наемники — они и есть наемники независимо от того, какое красивое название для себя придумали. Наемников всегда можно купить или устранить, а не дрожать, пугаясь собственной тени.

Вар Аррадин замер, услышав насмешку. Намекнуть на то, что вампир, у которого тени нет, ее боится... такого он не собирался терпеть даже от старейшин.

— Уважаемый Ар Хостейн, несмотря на все мое к вам ува-

жение, я безмерно поражен вашей близорукостью! — Старейшины встали, выражая негодование, но Вар Аррадин продолжил, не обращая внимания на обнаженные в презрении клыки: — Неужели вы думаете, что самые дорогие наемники во вселенной прибыли в Селейм, чтобы спасти дочь одного из баронетов?

Первым на кресло опустился Нит Мадер. Он являлся единственным из старейшин вампиром не по крови, но все же за исключительную мудрость обращенному была оказана честь — он вошел в совет, и сейчас Вар Аррадин понял, что из всех напыщенных старцев, заполнивших его кабинет, только этот, рожденный человеком, заботится о клане, а не о собственном величии.

— Глава клана прав, — тихо произнес Нит Мадер, — я слышал о Хелл, Бесе, Стилете, Дейве и Алексе и могу с уверенностью сказать: они здесь не ради леди Виоры, они знают, и их цель высший вампир!

Старейшины опустили в кресла, повисло молчание. Спорить по поводу очевидного смысла не имело, да никто и не пытался.

— И все же это не имеет значения. — Ар Хостейн оказался единственным сомневающимся. — Даже если они знают о высшем вампире, даже если попытаются его захватить, у них это не получится. Он сильнее, быстрее и могущественнее всех нас, а не мне вам говорить, на что способны вампиры Селейма!

Вар Аррадин устало закрыл глаза, еще несколько месяцев назад и он сказал бы, что это невозможно, ведь Вар единственный из всех присутствующих встречался с высшими вампирами и знал, на что те способны. Но Хелл за один день нашла и остановила хьяра на Бетлинке, причем в одиночку, и глава клана подозревал, что применила она не силу.

— Я нанял этих наемников, и задачу им задал наиболее сложную. Но «Рука Хаоса» требует договор о найме, подписанный всеми членами совета.

— Попробую угадать, — Нит Мадер хитро прищурился, — ты заказал короля Тахира?

Вар Аррадин только изумленно кивнул.

— Великолепно, глава клана. Одним этим ты решил проблему с нежелательным усилением Денерана. Я подпишу

заказ и уверен, старейшины тоже. — Вампиры молча кивнули, словно замороженные его голосом. — И если они приступят к выполнению, примерно три дня их не будет в Селейме, отличное решение, глава клана.

— Благодарю за согласие. — Вар Аррадин несколько секунд размышлял, стоит ли об этом говорить, затем все же произнес: — Наемница Хелл ясно дала понять, что в замке есть их шпионы.

Вампиры вновь вскочили с мест, но на этот раз было заметно, что причиной тому волнение.

— Шпионы здесь, в родовом замке? Это невозможно!

— С каких пор мы позволяем живым вступать в свое гнездо?

— Как это допустила охрана и ваши, между прочим, хваленые псы?

— Вы уверены, что она сказала правду?

Вар Аррадин ответил лишь на последний вопрос:

— Она сказала, что подписанный договор я могу оставить в главной гостиной, его заберут.

В кабинете повисла настороженная тишина.

— Невероятно, в замке есть люди, а мы об этом не знаем. — Дем Рейш, главный страж, единственный в совете сравнительно молодой вампир в форменном черном костюме охраны, встал и прошелся по залу. Его боялись многие, но Вар Аррадин всегда доверял Дему и сейчас, когда его друг нервно вышагивал по кабинету, уже видел, что тот принял решение и обдумывает, как его исполнить. Действительно, прошло лишь несколько минут, и Дем Рейш, довольно улыбнувшись, произнес: — Пусть контракт лежит там, где они просили, но того, кто придет за ним, ждет участь сладкого ужина для высшего вампира.

Старейшины выразили согласие довольными клыкастыми улыбками и по кругу подписали контракт. Вар Аррадин поставил подпись последним и передал документ Дему.

Хелл лежала у окна кабинета, из которого один за другим выходили старейшины. Стекло ей удалось порезать еще до заседания, и ни одного из слов, сказанных вампирами, она не пропустила. «Невероятно, — подумала девушка, — мы

охотимся за посланником, а он оказывается высшим вампиром». Хелл легла поудобнее, все так же контролируя свое дыхание и каждый удар сердца. Хозяева замка могли сколько угодно искать людей по температуре тела, учащенному сердцебиению и неестественно громкому для неживых дыханию, для нее не составляло большого труда контролировать тело, а комбинезон поглощал тепло. Маскировка в «Руке Хаоса» была на высшем уровне, но сейчас наемницу беспокоил только один вопрос: как захватить посланника, который, ранив его подери, оказался высшим вампиром? Еще несколько секунд без кислорода, и она вновь успокоилась. «Первая задача — забрать договор о найме, причем до того, как этот самоуверенный страж отнесет его в подготовленную ловушку, вторая — придумать, как захватить посланника, да и леди Виору заодно. Так, стоп, леди Виора...» Хелл вскочила, едва не обратив на себя внимание стражников на стенах, и поранила руку о порезанное стекло. «Виора, необращенная Виора должна была стать ужином, сладким подарком, призванным задобрить высокого гостя!» Наемница только сейчас поняла, как больно лорду Иллариу отдавать любимую, как сильно рисковала она в таверне. Не обращая внимания на капаящую кровь, оттолкнулась от стены и мягко прыгнула вниз, там ее уже ждали Бес и Стилет.

— Забирайте Виору и ждите меня утром в таверне.

Бес взволнованно посмотрел на нее.

— Хелли, не хочу тебя огорчать, но ты ранена, и я не советую привлекать к себе внимание тех, кто эту кровь с удовольствием выпьет.

Девушка улыбнулась:

— Спасибо, родной, но должна же я хоть как-то оправдать ожидания хозяев замка. — Хелл улыбнулась и, не обращая внимания на рану, направилась к входу.

— Хелл, — командир боевой пятерки пристально смотрел на нее, — ты реально соображаешь, что делаешь?

— Да, Стилет... это первый план, с небольшими коррективами. И разрушительными последствиями.

— Ладно, действуй. Бес, за мной.

И наемники исчезли, скрывшись в одной из многочисленных дверей замка.

«Поиграем», — с мрачной усмешкой подумала Хелл и приступила к реализации плана.

Ее не тронули псы, в которых она безошибочно распознала оборотней, стражи у дверей сделали вид, что не заметили, как девушка проскользнула в проход, — они чересчур громко обсуждали качество своего оружия, да и вампиры в замке демонстративно не замечали скользящую от колонны к колонне тень. Хелл едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться, хоть и восхищалась в душе умением вампиров мгновенно передавать информацию. А ведь передали, иначе сейчас ей пришлось бы отбиваться от «жаждущих крови».

Гостиная клана располагалась в холле замка, на огромном дубовом столе лежали в ожидании наемницы два свитка. «Как мило со стороны хозяев перевязать их красной ленточкой! — подумала Хелл. — Мило, но неоригинально».

Она ждала, словно слившись с колонной. Кровь перестала течь еще при входе в гостиную, и Хелл аккуратно перевязала руку, ожидая, когда вампиры разойдутся. В том, что сегодня они не будут долго засиживаться, девушка была уверена.

Прошло не более пяти часов, и помещение опустело. Вампиры, несмотря на явный приказ вести себя естественно, теперь выглядели растерянными, ведь все заметили, что она проникла в замок, ее кровь почувствовали даже младенцы, но сейчас ни один из неживых не ощущал присутствия Хелл, и, зная об умении вампиров общаться ментально, наемница откровенно наслаждалась их растерянными лицами. Девушка расслабилась и, закрыв глаза, постаралась ощутить энергетику места, как ее наставлял учитель. Это была ее маленькая особенность в добавление к тренированному телу. Умение увидеть то, что скрыто, не раз спасало жизни ее команды. Наемница расслабилась, представила себя колонной, мысленно растворилась в сером граните, а затем и в полу. Теперь она смутно чувствовала, что под искусно украшенным мраморным полом есть пространство. Ловушка была хорошо скрыта, и ею редко пользовались. В том, что там, внизу, каменный мешок, Хелл теперь не сомневалась, и ей оставалось только сделать выбор — жертва или воин.

Ловушка захлопнулась. Дем Рейш только грустно улыбнулся, подумав, как сильно теперь изменится мнение главы

клана о наемниках. Еще бы, ведь ему без труда удалось поймать самую загадочную личность «Руки Хаоса». Главный страж отправил мысленное послание Вар Аррадину и постарался удобно устроиться в кресле возле того самого места, где еще недавно лежали два свитка. Он услышал стремительные шаги главы за минуту до его появления.

— Вар, я поймал твою страшную злодейку. — Дем откровенно ухмылялся, глядя на изумленного друга.

— Невероятно! — Глава клана почти упал в кресло рядом со стражем. — Она там?

Вар Аррадин указал на пол, и стражник кивнул.

— Глупо попалась, — Дем Рейш задумчиво посмотрел на плиты, — ее заметили еще у входа, от нее несло кровью так, что молодые вампиры едва сдержались. Кстати, наемница слышала все, что происходило в твоём кабинете, один из стражей нашел пятна свежей крови у окна. Она поранилась о стекло, видимо, уже после того как все ушли. Хотя странно, что мы не почувствовали ее присутствия, возможно, она только собиралась подслушать и не успела.

Глава клана встал и нервно прошелся по залу, затем обернулся к другу:

— Все слишком просто. Не ожидал! В полночь прибудет Сенион де Ниаро, ее и подарим ему первой, а леди Виору, только если пожелает. Иллар слишком к ней привязался, не хочется причинять ему боль, пусть обратит ее сам. И все же невероятно!

— Должен признаться, она удивила и меня. — Дем встал с кресла и с раздражением подумал, что завтра лично поговорит с тем кретином, который вынес из большой гостиной удобный диванчик, вампир любил его значительно больше кресел. — Говоря откровенно, после того как она вошла в замок, на какое-то время мы потеряли девушку, но потом сработала ловушка, и даже сквозь мрамор я ощущаю, как бьется ее сердце.

Вар Аррадин оглядел искусный рисунок на мраморном полу, он был еще ребенком, когда ловушку использовали в последний раз для захвата власти над кланом оборотней. Сейчас псы-оборотни верно служили вампирам, и только избранные среди ночных помнили, как долго подыхал в каменном мешке Ларрош, сильнейший из оборотней. В детстве

Вар часто прибежал и ложился на пол, стараясь услышать рычание уже давно погибшего, но все еще наводящего ужас короля.

— Мой господин, — вошедший привратник низко поклонился, — прибыли послы из Арроша.

Вар Аррадин церемонно отвесил поклон, благодаря за хорошие новости, как это велит обычай, и отдал ментальный приказ верховным и старейшинам спуститься для приема высоких гостей.

Перед огромными железными воротами кланового замка собрались наделенные властью вампиры Селейма. Стоя именно здесь, Вар Аррадин ощущал всю мощь замка, и дело было не только в восьмиметровых, покрытых отравленными шипами крепостных стенах, и даже эти выкованные из стали врата, пожалуй, не являлись символами неприступности, нет, ощущение власти и силы исходило от вампиров, стоящих за его спиной. Сейчас благодаря ментальной связи он чувствовал, что каждый из них горд находиться здесь, в клановом замке, горд тем, что достоин встречать высшего вампира, главного советника великого императора Арроша. Не звучала музыка, не шуршали платьями из парчи прекраснейшие из вампирш — визит был неофициальным, и более того, ментальные приказы сохранить его в тайне приходили едва ли не каждый день.

Вар Аррадин почувствовал приближение гостей и поклонился раньше, чем распахнулись железные створки ворот. Как он и ожидал, перед ним предстали один высший и пятеро вампиров, обращенных высшим, — свита.

— Мы благодарны за оказанный прием, но, насколько мне известно, уважаемый Вар Аррадин, у вас был приказ императора держать наш приезд в тайне.

Вар Аррадин выпрямился и посмотрел на высшего вампира. Тот был великолепен, идеальное сложение воина, иссиня-черные волосы до пояса, огромные, темные, словно ночные озера, глаза и могущество, которое чувствовали все. Глава клана уже общался с высшими вампирами и знал о той силе обаяния, которая была врожденной для дневных вампиров, но даже ему оказалось сложно прекратить взирать на по-

сланника с немым обожанием. Помогла только шальная мысль — посмотреть на спесивых старейшин. Вар обернулся и постарался запомнить эту картину надолго — все вампиры за его спиной стали похожи на восторженных юношей, впервые увидевших женщину. Старейшины трепетно взирали на представителя расы прародителей с немым обожанием, готовые отдать за него жизнь в любое мгновение. Вар Аррадин помнил свое первое впечатление, возникшее при виде высшего вампира, но самолюбию сильно льстил факт, что никто из своих в тот момент его не видел.

— Лорды, — тихо, но властно позвал Вар Аррадин.

Сенион де Ниаро снисходительно улыбнулся:

— Рад, что вы не притащили женщин, у вампиресс обычно более эмоциональная реакция.

Старейшины словно выходили из транса, послышались нервные смешки, но заговорить с тем, кто формально являлся главнейшим среди них, никто не решился.

Вар Аррадин поклонился вновь, жестом предложил лорду де Ниаро и его свите следовать в замок, старейшины в молчании направились за ними.

— Мой лорд, мы приготовили для вас сюрприз.

— Как предусмотрительно с вашей стороны, — высший вампир демонстративно облизнулся, — предчувствую, что меня ждет юная необращенная дева.

Вар Аррадин только сейчас подумал о том, что такой «сюрпризик», вероятно, лорду де Ниаро готовили в каждом подотчетном вампирском клане, и юные девы давно перестали быть для него чем-то приятным, превратились, скорее, в обязанность, которую надо выполнять, дабы не расстроить своим отказом очередной клан вампиров.

— Она действительно юна, прекрасна и не обращена, — тихо произнес Вар Аррадин, — но одна особенность вас заинтересует.

— Мм, вы начинаете меня удивлять, глава клана, и что же в ней такого необычного?

Они вошли в гостиную, где уже ярко горели сотни зажженных свечей и стояли стражи вампиров во главе с Демом Рейшем.

— Если опустить все подробности — тихо ответил Вар Аррадин, нажимая скрытые рычаги на гладкой, казалось бы,

колонне и открывая древнюю ловушку, — она должна была вас убить.

Реакция высшего вампира Вар Аррадина удивила, слова также:

— Как мило! Но я очень надеюсь, что это не... Хелл. — Голос лорда де Ниаро дрожал от ярости.

— Вы ее знаете? — Вар Аррадин резко обернулся к посланнику и увидел, что его глаза приобрели ярко-рубиновый оттенок, а клыки опасно выдвинулись из-под верхней губы.

— Вар Аррадин, если в ловушке наемница, закройте все немедленно и эвакуируйте ваших вампиров из замка! Если хотя бы часть того, что рассказывал о ней отец, правда, это последняя ночь для вашего клана!

Глава клана Селейма перевел удивленный взгляд с посланника на открывшийся люк древней ловушки. Там, в глубине каменного подвала, на так любимом Демом диванчике совершенно безмятежно спала девушка. Вар Аррадин только сейчас понял, что она действительно очень юна, и в это мгновение, когда на ее лице была нежная улыбка, Хелл казалась такой беззащитной, что ему стало стыдно за то желание убить, которое еще недавно охватывало его.

— Проклятие, — прошипел Сенион де Ниаро.

Ресницы девушки дрогнули, она сладко потянулась и открыла глаза, остановив взгляд на высшем вампире. И перестала дышать, восторженно глядя на высшего. Он действительно был неотразим, словно светился внутренним обаянием, и наемница не смогла отвести от него уже влюбленного взгляда.

Сенион де Ниаро смотрел на свою убийцу, но сейчас его ненависть исчезла. Неправ был отец, страшись того, что его жизнь была заказана известной «Руке Хаоса», и, похоже, зря они держали в секрете его приезд в Селейм. Информацию наемники все равно получили.

А девушка с немым восхищением разглядывала Сениона, и в ее взгляде было столько обожания, что вампир невольно расслабился. Не сводя взгляда теперь вновь почерневших глаз с наемницы, высший с усмешкой сказал:

— Она всего лишь женщина, как глупо было опасаться человечки.

Хелл улыбнулась призывно, восторженно, восхищенно.

Вар Аррадин с удивлением отметил, что влюбленность, вызванная врожденными чарами высшего вампира, сделала и наемницу удивительно красивой, хотя красота сейчас была менее заметна, чем желание, охватившее пленницу.

— О-о-о, — протянула девушка, — значит, посланник и высший вампир одно лицо. Это невероятно. — Хелл поудобнее устроилась на диване и, глядя на Сениона, тихо прошептала: — Иди ко мне.

Он не захотел отказывать себе в таком удовольствии, мягкий прыжок, и де Ниаро почти коснулся губами ее губ.

— Подожди, — девушка мягко отстранила его, — я должна тебе кое-что сказать.

— Говори. — Голос вампира дрожал от страсти.

Высший был так близко. Ощущал каждый удар ее сердца, чувствовал запах ее тела, почти видел, как струится под тонкой кожей кровь, и уже знал, что убивать девушку глупо. Нет, он обратит наемницу и получит послушную его воле вампиршу, которая будет служить ему вечно, и не только в постели. Сенион уже понял: первым делом он прикажет наемнице убить отца и его советников, а затем Хелл станет его личным оружием для устранения недовольных.

Она, словно прочитав его мысли, одобрительно кивнула. Наемница уже принадлежала высшему, это читалось в каждом ее движении, в каждом жесте, уничтожая и намек на подозрения. Но Хелл заглянула в глубину темных глаз, а затем, притянув его к себе, тихо прошептала на ухо:

— Никогда не стоит недооценивать врага.

Вар Аррадин не понял, не осознал, не уловил момента, когда это произошло. Казалось, всего миг назад высший вампир, не обращая внимания на откровенно завидующих ночных собратьев, держал в объятиях охваченную желанием девушку... И вдруг посланник забился в агонии на полу каменной ловушки, делая тщетные попытки достать три серебряных кинжала из груди, шеи и правой руки. Еще мгновение — и взрывы одну за другой сотрясли колонны в главной гостиной клана. Вампиры в ужасе пытались покинуть замок и попадали под рушащиеся стены. Еще несколько секунд, и стены крепости дрогнули, осыпавшись возле главных ворот.

А затем случилось страшное — преданные псы-охранники бросились на своих хозяев! Обратни, веками служившие вампирам, более не слушали команд, разрывая тех, кто пытался их произнести. Хаос охватил крепость вампиров.

Никто не видел, как она ушла, никто не нашел ее следов и не ощутил биения ее сердца. На полу древней каменной ловушки, которая когда-то принесла победу клану Селейма, лежал истлевающий труп высшего вампира. Родового кольца на руке не было, и Вар Аррадин знал, что оно станет доказательством исполнения заказа.

А наверху лорд Иллар крушил все в своих покоях в поисках любимой женщины и ее похитителей. Он понимал, что наемники вернут ее отцу, и тогда он навсегда потеряет ту, которую вопреки разуму любил.

С ужасом и отчаянием смотрели вампиры, как псы-оборотни разбегаются из замка, несмотря на заклинание подчинения, которое держало их более трехсот лет. Теперь вампирам Селейма оставалась только месть. Месть за разрушенный замок, утративший неприступность, так необходимую для защиты вампиров днем. Месть за убийство высшего вампира, ставшую позором для всего клана. Месть тем, кто посмел бросить вызов ночным вампирам Селейма. Всю оставшуюся ночь они обыскивали каждый дом в поисках наемников, по запаху крови старались отыскать ту, которая принесла позор, но следов не было.

На рассвете местные жители с удивлением взирали на полуразрушенный замок ночных убийц, и страха в их глазах больше не появлялось. Никто не обратил внимания на скромно одетую девушку, легко спускающуюся с горной тропинки, которая вела к руинам, и Хелл прекрасно понимала почему. Еще немного, и толпы крестьян побегут мародерствовать, стараясь не только отомстить вампирам, убивавшим по ночам их родных и друзей, но и неплохо пожить в богатой вампирской крепости. И она не могла осуждать, ведь это было их право мести.

А утро выдалось просто великолепное, яркие солнечные лучи пробивались сквозь листья, делая зелень сияющей и искрящейся, придавали каждой капельке росы сияние брил-

лианта. Девушка улыбалась солнцу и ветру, провожала взглядом каждую пролетающую птичку, грациозно обходила очередную толпу крестьян, бегущих к руинам замка, и была просто счастлива.

— У тебя такое лицо, словно на тебя снизошло божье откровение. — На тропинке возле дерева сидели мокрые, дрожащие от холода, но вполне счастливые Бес и Стилет, а между ними связанная и угрюмая, но живая, полулежала леди Виора.

— Я смотрю, ночное купание пришлось по нраву не всем, — сочувственно улыбнулась Хелл.

— Ну, знаешь ли, после небезызвестных тебе взрывов в замке мы решили, что оставаться в таверне как-то непрофессионально. — Стилет, как всегда, не упустил шанса съязвить.

Хелл игриво подмигнула ему:

— Ну я же не просила сидеть всю ночь в таверне, сейчас-то утро, и вы вполне могли бы ждать меня там, а не у этого очаровательного, но все же негостеприимного дерева. Под кроной, знаете ли, ничего не нальют и поесть не подадут.

— Твоя правда. — Бес встал и потянул за веревку связанную леди Виору. — А вы, леди, с нами или тут останетесь?

— Я прокляну тот день, когда вы родились на свет. — Леди была в ярости, и причиной угрюмого настроения являлась не только ночь, проведенная в реке.

Бес только укоризненно покачал головой, но не ответил.

— Не обижайся на нее, — с улыбкой произнесла Хелл, — она еще под чарами Иллара и придет в себя только после полнолуния.

Стилет передал свою часть веревки Бесу, и тот, поняв намек, перекинул баронессу через плечо и зашагал по тропинке вперед.

— Ну, не злись, — Стилет бесстыдно издевался, — я же не виноват, что это именно у тебя два метра роста и груды железных мышц. Не, ну серьезно, Бес, будь у меня хоть часть твоих возможностей, я бы понес эту мокрую курицу сам.

Бес только зарычал в ответ, прекрасно зная, что Стилет равен ему по силе, несмотря на худощавое тело и рост чуть выше среднего, но друг всегда перекладывал на него тяжелую работу, мотивируя это отсутствием собственной груды мышц.

— Стилет, прекрати, а то меня понесешь, я, между прочим, тоже устала. — Хелл знала, что, если перепалку не остановить, все закончится мордобоем, а ждать, пока друзья перебесятся, ей не хотелось. — Лучше объясни, что вы в реке полночи делали.

— Да все из-за этой леди, — хмуро ответил Стилет, — она же визжала как бешеная, меня чуть не покусала, и даже в подвале таверны не собиралась вести себя тихо, а знаешь ли, привлекать внимание стаи злых, ищущих нас вампиров не хотелось. Пришлось пойти на кардинальные меры: в воде и температура тела меняется, и стук сердца не слышен. Над нами раз двадцать пролетали и, как видишь, не нашли.

— Мм, — Хелл задумчиво посмотрела на все еще мокрого друга, — слушай, а усыпить ее вы не догадались?

И тут же пожалела о своих словах, потому что на всем ходу врезалась в резко остановившегося Беса. Тот, не обратив внимания на дорожный инцидент, медленно обернулся, гневно глядя на невинно улыбающегося командира:

— Знаешь, Стилет, я тебя за твои гениальные идеи в следующий раз сам утоплю.

Через пять дней боевая пятерка, знаменитая «Рука Хаоса», мирно обсуждала результаты исполнения заказа.

— Итак, тысяча на Денеране, это почти один золотой в Трех Мирах. Итого мы имеем двенадцать тысяч за леди Виору, хорошо, что уже избавились от этой истерички, — вслух подсчитывал Дейв. — Сто семьдесят тысяч за сердце короля оборотней Ларроша, которое Хелли случайным, кстати, образом обнаружила в подвале вампирского замка, — при этих словах Хелл хитро улыбнулась, — и пятьдесят шесть тысяч, полученных от наследника короля Тахира, принца, то есть теперь уже короля...

— Винсента, — прервала его Алекса томным голосом и мечтательно улыбнулась. — Ах, Хелли, если бы ты только его видела, я, кажется, влюбилась впервые в жизни. Он такой юный, но уже очень опытный, мужественный и умный. Винсент будет прекрасным королем.

— Ага, влюбилась ты, как же, у тебя на каждой планете Трех Миров по вот такому любимому, — с неодобрением за-

метил Дейв. — Все переговоры сорвала со своей любовью, я с него за жизнь дядюшки мог бы в два раза больше содрать!

— Хватит, Дейв. — Благодушно настроенный после жареного поросенка Бес не любил, когда друзья начинали ссориться из-за денег.

Алекса показала Дейву язык и, повернувшись к Хелл, продолжила:

— У него три родинки в виде треугольничка на бедре, и должна признаться, они сводили меня с ума значительно больше, чем тот бред, который он не останавливаясь нес про мою красоту и то, как важно ему избавиться от короля. — Девушка с тоской посмотрела в окно, на развалины некогда грозного замка. — Жаль, что приходится уезжать так быстро.

Друзья только иронично улыбнулись: на каждом задании Алекса умудрялась влюбиться окончательно и бесповоротно и уже к следующему делу умудрялась влюбиться снова, совершенно забыв о прежнем воздыхателе.

— И все же, Хелл, как ты нашла сердце Ларроша? — Дейв, который прибыл с Алексой только утром, еще не знал всех подробностей, и его любопытство усиливалось с каждым брошенным на разрушенный замок взглядом.

— Да все просто, — устало ответила Хелл, — мы должны были убить посланника, когда он будет везти камень из замка вампиров Селейма, но так как посланник оказался высшим вампиром, пришлось корректировать план на ходу, сам знаешь, что в открытом бою при нападении, например в лесу, он порвал бы нас на мелкие тряпочки. Самое интересное, что «поймали» меня в ту самую ловушку, в которую три сотни лет назад бросили короля оборотней, и медальон с камнем подчинения (именно он по легенде позволял управлять оборотнями) так и лежал на шее уже давно высохшего скелета.

— По легенде? — задумчиво спросил Стилет. — Но ведь оборотни после взрыва все же разбежались из замка, значит, до этого момента их как раз заставлял служить вампирам медальон. Какой там был заказ у императора?

— Кажется, постараться убить посланника и непременно доставить медальон. — Алекса наконец очнулась от сладких воспоминаний.

— Ранин мне в глотку, — вскочил Бес, — вы представляе-

те, какую власть император Гениона получит вместе с этим артефактом?

— Никакой, — улыбнулась Хелл и, сняв медальон с шеи, положила его на стол так, чтобы друзья в лучах солнца увидели огромную трещину, расколовшую камень. — В договоре с императором Гениона четко прописана смерть посланника и то, что мы должны доставить ему реликвию, про сохранность медальона в рабочем состоянии в контракте не написано.

— Да уж, — с хитрой усмешкой произнес Стилет, — кому бы мы ни служили, ты всегда соблюдаешь интересы императора Земли.

— Кстати, об интересах. — Дейв оторвался от бухгалтерских записей. — Заказ мы выполнили, кто ходит к вампирам за деньгами?

Третий клан Денерана, клан Торси, принимал беженцев из Селейма. Раненые вампиры прилетели под утро, многие умерли по дороге. Почти весь клан погиб в стенах замка, перебитый обозленными крестьянами. Несколько ночей чудом спасшиеся все прибывали в клановый замок Торси. Вар Аррадин, прилетевший спустя пять дней после падения клана Селейма, сидел в кабинете главы клана Торси, знаменитого Сантьяго Шерли. Он в третий раз с подробностями рассказывал о происшедшем и с каждым разом чувствовал, как растет презрение Сантьяго.

— Итого, лорд Вар, мы вынуждены констатировать тот факт, что в Селейме вампиров больше нет. Имеется ли возможность восстановить замок?

— К сожалению, нет. — Вар Аррадин устало откинулся в кресле. — Крестьяне уничтожили его, а то, что осталось, растащили по деревням для постройки сараев и амбаров.

Сантьяго Шерли передернуло от отвращения, он не понимал, как можно использовать камни тысячелетних замков для постройки свинарников и зернохранилищ. Это звучало столь кощунственно, что он не хотел верить услышанному.

Глава клана Торси поднялся и, встав лицом к окну, повернулся к Вар Аррадину спиной как к недостойному и слабейшему, что выражало крайнюю степень презрения. Вар не осуждал его поведения, он понимал, что, случись такое с кла-

ном Торси, он не стал бы даже разговаривать с Сантьяго. И все же именно в этот момент подумал, что уязвимее всего вампиры становятся, когда презирают врага, ведь быть готовым к атаке со стороны презируемого для вампира постыдно! Знала ли Хелл об этом? Ожидала ли такой реакции, намеренно угодив в ловушку? Понимала ли, что только вызвав презрение высшего вампира, сможет подобраться к нему настолько близко, что появится возможность его убить? Этого Вар Аррадин не ведал, но уже начинал понимать, почему потерпел поражение.

В дверь постучали, вошел стражник с таким ошеломленным выражением лица, что Сантьяго Шерли даже не обратил внимания на отсутствие ритуального поклона.

— Господин, — дрожащим голосом с трудом проговорил страж, — там пришли наемники, они требуют оплаты за жизнь короля Тахира, его убили еще два дня назад.

Сантьяго Шерли несколько минут не мог выговорить ни слова, и только Вар Аррадин со стоном уронил голову на сложенные на столе руки.

— Да как они смеют являться сюда за оплатой! — Голос лорда Сантьяго зазвенел от гнева. — Я не отвечаю за опрометчивые действия главы бывшего клана Селейма!

— Дда, — стражник с трудом попытался продолжить, — но они заявляют, что у них договор о найме, подписанный двенадцатью старейшинами, а такой договор имеет силу при обращении за расплатой в любой клан.

Сантьяго Шерли в немом изумлении посмотрел на Вар Аррадина, тот только застонал в ответ.

— Вызови главу старейшин клана Торси, пусть выплатит им всю сумму. — И уже в спину уходящему стражу Сантьяго закричал голосом, полным бессильных ярости и страха: — Не пускать их в замок! И к стенам крепости не подпускать! Заплатите больше положенного, но не пускайте в мой клановый замок! И не смейте их обижать, особенно девчонку! Чтобы слова плохого не было произнесено! И не пускать, не пускать их к замку!

Глава 2

ЖЕЛАНИЕ

Желание. Сильное, непреодолимое, навязчивое желание сжирало его душу. Он вышел, пошатываясь и стараясь не привлекать внимания. Улица, свет фонарей и они, такие сладкие и такие желанные. Женщины молодые и старые манили его, разжигали страсть, и он понимал, что удерживаться больше не может. Смотрел по сторонам, подыскивая ту, которая сегодня будет кричать в его руках.

Вот высокая рыжеволосая бестия, идет словно по узкой жердочке, отчаянно вихляя бедрами. Хьяр почувствовал, как пересохло в горле и руки стали липкими и потными. Он хотел эту рыжую тварь, но она была не одна, слишком опасно, слишком. Перевел взгляд на другую сторону улицы и заметил девочку лет двенадцати. Маленькая дрянь, сегодня он проучит ее, заставит умолять о пощаде. Ради такой добычи он был готов пойти даже на риск. Ему так нравились малышки, они долго умирали, и он успевал насладиться до конца. Но тут другой мужчина подошел к девочке и, взяв за руку, увел, наверное, домой. Хьяр стоял и едва не рычал от злости, если бы мужчина был один, он бы напал сзади, сломал хребет и утащил маленькую тварь, но к отцу девочки подошел прохожий, который и ушел вместе с ними. Хьяр зарычал так громко, что на него обернулось несколько прохожих, и пришлось пройти дальше, спасаясь от подозрительных взглядов. Он осматривал улицу в поисках новой жертвы и понимал, что, если не получит ее прямо сейчас, сойдет с ума. И тут он увидел, ощутил и предвкушающе улыбнулся. Каким-то шестым чувством понял, что это именно ее он будет медленно убивать сегодня ночью. Снова почувствовал себя богом и уверенно

двинулся к одинокой девушке с голубыми глазами, которая быстро шла по улице, с опаской оглядываясь на прохожих.

Хьяр подошел и вежливо спросил:

— Прекрасная леди, что вы делаете совершенно одна в такое время суток?

Девушка сначала испуганно вздрогнула, но затем, рассмотрев дорогую одежду незнакомца и красивое доброе лицо, расслабилась:

— Я возвращаюсь домой, мой брат должен был встретить меня, но его все нет, и мне пришлось пойти самой, пока совсем не стемнело.

Он мысленно захохотал и почувствовал, как сильно хочет ее. Хотя добыча, на его взгляд, была легкой, слишком легкой, и в другое время он пожелал бы наивной дуре доброго пути, но не сейчас. Сейчас он был сверх меры возбужден.

— Позвольте мне проводить вас, — хьяр галантно поклонился, — я сочту за честь скрасить ваше одиночество.

Девушка глупо захихикала и согласно кивнула. Незнакомец взял ее за руку, и они неспешно отправились... к нему, о чем малышка и не подозревала.

Он нес какой-то бред, беззастенчиво разглядывая ее губы и шею, а она весело болтала о своей родне и глупо смеялась над его шутками. Подойдя к логову, хьяр предложил срезать путь и, когда девушка доверчиво согласилась, галантно помог переступить через бордюры и спуститься в проход. По инерции она прошла несколько шагов вперед и обернулась. Галантного кавалера уже не было. На нее, не скрывая желаний, с перекошенным от страсти лицом смотрел монстр, который наводил ужас на жителей городка уже второй год, насилая и убивая женщин любого возраста. Девушка закричала дико и отчаянно, но он знал, что ее никто не услышит — здесь начиналось его царство ужаса и смерти. Хьяр рассмеялся безумно и зло.

— Кричи, кричи громче, мне нравится, когда вы орете от ужаса...

Он придвинулся к ней, чувствуя запах ее кожи и запах ее страха. Монстр не торопился, торопиться было некуда, у него оставалась вся ночь, у нее только ночь. Хьяр схватил девушку и потащил вглубь, к тайному проходу. Нажав нужные

камни у стены, толкнул ее внутрь и обернулся, чтобы закрыть дверь.

И только сейчас осознал — она не плачет! Слез не было, просьб о пощаде тоже. Медленно, очень медленно он повернулся и посмотрел на жертву, только сейчас оценив ее глаза. Они были не голубыми, под длинными черными ресницами сияла сталь. Хелл! Он рассматривал откровенно ухмыляющуюся девушку и медленно с ужасом сознавал, что сейчас умрет. Легенды об этой твари ходили по всей вселенной. Жестокая, беспощадная, неуловимая и неотвратимая, как и проклятие, ставшее ее именем. Хелл редко действовала одна, он знал, что рядом, совсем рядом по его следу идут Алекс, Стилет, Бес и Дейв. Замер, вновь прокручивая в памяти увиденное на дороге... Алекс — та рыжая красотка. Бес... наверное, это он увел девочку, зная, что Хьяр предпочитает детей, а Дейв или Стилет, увидев, что монстр не сводит с девчонки глаз, присоединился к нему. Хьяр чувствовал себя идиотом. Столько лет он скрывался на разных планетах, только два восхитительных года провел на Бетлинке... Сотни пленительных тварей умирали в его руках, всего пара сотен, а эти уроды из правительства потратили кучу денег на покупку услуг самых известных наемников вселенной. Он посмотрел на девчонку и, зная, что пощады не будет, прохрипел изменившимся от страха голосом:

— Как?

Хелл улыbnулась насмешливо и презрительно:

— Ты не только моральный урод, ты еще и тупой, как виарский свинокрыс.

Он не хотел умирать. Смерть жертв доставляла ему удовольствие, чужая боль несла наслаждение, но он как никто другой боялся боли. Наемница знала это. Хьяр был уверен, что знала — и его догадка подтвердилась, когда в ее руке он увидел парализатор, а не знаменитые отравленные кинжалы.

— Убей, прошу. — Он умолял впервые в жизни, только сейчас поняв тех жертв, которые просили до последнего, все еще надеясь на сострадание.

Девушка покачала головой. В ее глазах не было жалости, а хьяр помнил, как она относится к насильникам.

— Смерть — слишком легкое наказание. — Хелл знала, что монстр в отчаянии станет сильнее, чем прежде. — Ты бу-

дешь подыхать на площади, под ярким солнцем, и все матери и отцы твоих жертв смогут насладиться мстью. А я не откажусь от удовольствия понаблюдать за этим. — Уже падая, не в силах управлять парализованными мышцами, он услышал, как девушка вызывает по рации стражников, давая четкие и лаконичные указания по маршруту.

И теряя остатки сил, хьяр прохрипел:

— Хелл, будь ты проклята!..

Она усмехнулась:

— Проклятье проклятью не грозит.

Глава 3

ОШИБКА ПОЖИРАТЕЛЯ

Хелл стояла перед огромной, окованной железом дверью под холодными струями дождя, который смывал ее слезы. Боль, сильная и почти нестерпимая, и страх сковывали сердце и тело. Она знала, что там, за этой дверью, ее ждала смерть.

Девушка всхлипнула, зажала рукой рану на боку, стараясь сдержать хлещущую кровь, и толкнула дверь.

Он ждал ее, сидя в кресле перед камином. Сухой, невредимый и довольный. Знал, что наемница придет, знал, что сил после схватки с его привратниками у нее почти не останется, но был уверен, что Хелл не отступит, слишком уж велика была цена за поражение, и она никогда не согласилась бы ее заплатить.

— Рад тебя видеть. — Изъяр в приветственном жесте поднял свой бокал с вином. — Жаль только, что ты мне весь ковер своей кровью испачкаешь. Впрочем, запах крови я люблю.

Ей хотелось ответить, сказать что-нибудь обидное, вывести его из роли хозяина положения, но девушка едва держалась на ногах, чувствуя, как сила вместе с кровью покидает ее тело. Хелл лишь устало оперлась о стену и тихо прошептала:

— Зачем ты убил ребенка?

Пожиратель посмотрел на нее с насмешкой и презрением и сделал еще один глоток тягучей красной жидкости... которая была не вином. Она понимала, чья это кровь, но вместо отчаяния и безысходности ощутила радость и прилив сил. Значит, девочка жива, слишком уж свежей была кровь для трупа. Значит, еще не все потеряно и можно попытаться в последний раз.

Хелл смотрела на Изъяра и отчаянно вспоминала детали схватки. Вот пожиратель врывается в замок, первым падает

Дейв, у него вспорот живот. В бой вступают Алекса и Стилет, они были великолепной, слаженной командой, оба быстрые, резкие, с моментальной реакцией... Алекса просто отлетела метров на семнадцать и уже не поднялась, Стилет через мгновение замер с собственным кинжалом в спине, чудом увернувшись от прямого попадания в сердце. Бес опередил ее на несколько секунд и упал с подрезанным бедром, не добежав до девочки. А Хелл просто не успела, бег по галерее занял не больше сорока секунд, но за эти секунды все было кончено. Изъяр схватил девочку и скрылся в портале.

Она задержалась в замке лишь на миг, чтобы убедиться, что все члены команды останутся живы, и бросилась в погоню, игнорируя просьбы Беса и крик короля Одиара. Наемница знала, что не справится с пожирателем одна, знала, что скорее всего не доберется и до его логова, но не могла отдать ему ребенка, не могла, ведь та, которую они должны были охранять, сейчас умирала в руках Изъяра.

Хелл подкралась к логову осторожно, но привратники — трое демонов второго класса, были слишком сильными противниками. В отличие от нее они обладали ночным зрением, нечеловеческой скоростью и острыми когтями. В схватке она победила... но не выжила. Хелл понимала, что с такими ранами люди не выживают.

И все же девушка сумела подняться и, сдерживая крик боли, войти в его логово. И сейчас наемница не сводила с Изъяра взгляда. И ведь, собака, просчитал все, знал, что она пойдет за ним, знал, что будет чуть жива, когда доберется до него. Сволочь. Дерьмо дерсенга! Завтрак ранина! Стоп, нужно успокоиться. Нужно понять, как он нападет. Хелл не сводила с пожирателя глаз, но перед ее взором проносилась схватка в замке Глеон. Вот враг врывается в замок, он быстр, очень, запредельная скорость. Первым падает Дейв, у него вспорот живот, удар... удар нанесен сзади. Изъяр не останавливаясь идет вперед, теперь идет медленно. В бой вступают Алекса и Стилет, оба быстрые, резкие, с моментальной реакцией, но недостаточно быстрые. Изъяр в последнюю секунду словно размывается в воздухе и наносит два удара... Алекса отлетает и падает животом вниз, значит, удар нанесен сзади, скорее всего ногой. Но быстро, у пожирателя запредельная скорость. Стилет через мгновение замирает с собственным

кинжалом в спине, кинжал до этого у него был в ножнах сзади. Бес опережает ее на несколько секунд и падает с подрезанным бедром. Падает так, словно удар нанесли сзади, скользнув мечом по спине. Она упустила что-то очень важное! Его ошибку, ошибку пожирателя.

— Молишься своим богам? — Изъяр отставил стакан и встал, плотоядно облизав губы.

Наемница понимала, что времени нет, у нее не больше секунды, он уже готов напасть. Хелл сжала израненной рукой кинжал и... вспомнила.

Противник рванулся к ней с запредельной скоростью пожирателей, которые способны перемещаться в субпространстве, она всхлипнула, собирая последние силы, и... ударила в стену позади себя. Два шага, и девушка упала на белоснежный ковер. Из стены послышались крики, дикий нечеловеческий вой, ужасающий скрежет. Хелл лежала на ковре и, глядя на извивающегося в камне Изъяра, думала, что информацию об этом свойстве субпространства обязательно нужно будет передать в управление наемников Трех Миров. Она сжала кнопку вызова на браслете, прошептала координаты и лишь после этого потеряла сознание.

— Хелл, ты психопатка с суицидальными наклонностями! — Алекс с перебинтованным плечом сидела на ее кровати.

Хелл огляделась и увидела, что находится у дворцового лекаря.

— Так всегда, — она грустно вздохнула, полностью игнорируя вытянувшиеся лица Беса и Стилета, — мечтаешь о смерти на роскошном белоснежном ковре, а просыпаешься в обществе пораженцев-инвалидов.

— Хелли, — Бес хмуро поправил повязку на ноге, — тебя сейчас прибить или когда оклемаешься?

Она повернулась, стараясь не стонать от боли, и хитро подмигнула друзьям:

— Убьете, не узнаете, как бороться с пожирателями, и так и будете инвалидами после каждого сражения!

Ей очень хотелось еще и издевательски посмеяться, но даже говорить было невыносимо больно.

— Как я выжила?

Стилет сделал такое лицо, как будто и вопроса не услы-

шал, обиделся, похоже, Бес тоже отвернулся, Дейв лежал на кровати в углу и только загадочно улыбался в потолок.

— Да хватит вам, — сжалилась над ней Алекса, — тебя девочка спасла. Ты даже не представляешь, что этот урод с ней делал. Вскрывал артерию, набирал в бокал крови, а затем смазывал каким-то соком, кровь мгновенно останавливалась. И так пожиратели доят, пока человек не загнется. Уроды. Я вообще считаю, что их планету давно пора распылить.

— Алекса, — Дейв покачал головой, — ты или рассказывай, или не берись. В общем, девочку он даже не связал и не запер, она видела, как вы с ним разбирались, а когда ты отключилась, схватила склянку с соком и налила тебе на разорванный бок. К ярости местного лекаря, мечтавшего заполучить нечто подобное, вылила все. Зато ты, как видишь, жива и шрамов не останется.

Хелл недоверчиво посмотрела на наемника, затем, отодвинув одеяло, уставилась на свой идеальный левый бок. Ни царапин, ни шрамов, ни рваных лохмотьев мяса.

— Тахешесс, ранин подери. — Хелл застонала и села на край постели. — Если все зажило, почему так болит-то? И где ребенок, нужно хоть спасибо сказать.

Наемница поднялась и вышла из больничной палаты, набросив на плечи белоснежный халат. Она медленно шла по коридорам замка, с каждым шагом ощущая, как боль в боку сменяется покалыванием, а затем и вовсе исчезает. Хелл завязала пояс халата и вышла в сад на втором этаже замка. Как всегда, здесь слышались птичий гомон и журчание фонтана, она чувствовала, что девочка обязательно где-то тут, и только улыбнулась, увидев малышку.

— Ты совсем одна? — Хелл подошла к ребенку и села рядом.

— Тебе уже рассказали? — Девчушка грустно посмотрела на наемницу.

Хелл внимательно взгляделась в такие теперь уже взрослые глаза девятилетнего ребенка, заметила седую прядку в ее волосах и поняла, что самое ужасное ждет ее впереди.

— Нет, не сказали. Говори.

Девочка горько усмехнулась и, глядя на переливающиеся струи фонтана, тихо сказала:

— Он успел сделать меня такой же...

Хелл вздрогнула, резко поднялась и, схватив девочку, поставила на бортик фонтана, вгляделась в ее зрачки. Наемница готова была выть от отчаяния и бессилия, она видела, что девочка уже начала превращаться, понимала, что остановить это почти невозможно. Но только почти, Хелл, пожалуй, единственная из наемников знала, что шанс есть.

— Аделика, ты мне доверишься?

Девочка удивленно посмотрела на нее. Малышка увидела первого взрослого за эти несколько страшных дней, у которого в глазах не было обреченности.

— Ты меня убьешь?

— Да. — Хелл не отвела взгляда. — И это нужно будет сделать в логове пожирателя.

— Хорошо, так будет лучше. Я не хочу становиться как они. — Девчушка вздрогнула, вспомнив лицо монстра.

Хелл обняла ее, стараясь не думать о том, что им предстоит:

— Если не получится, обещаю, что последний кинжал пронзит твое сердце.

Аделика кивнула, спрыгнула с бортика фонтана, и они вместе направились в комнаты, выделенные наемникам. Хелл переоделась за несколько минут, собрала аптечку, еще две минуты ей понадобились, чтобы перекусить. Девочке еду она не предлагала, видела, что теперь малышке хочется совсем другой пищи, и наемнице оставалось только надеяться, что та на нее не набросится.

— Аделика, нам пора. — Хелл затянула пояс с кинжалами.

— Не боишься? — Взгляд девочки был слишком пристальным, и наемница заметила, что в ней уже говорят предки, просыпается зов крови.

— Очень боюсь, — ответила Хелл, — но тебя не брошу, пока есть шанс.

Девочка кивнула и подала наемнице ручку. Ее хитрой усмешки Хелл не увидела. Все шло по плану, голос крови уже говорил, что так и должно быть и она все делает правильно, малышка знала, что наемница должна стать жертвой Хозяина, и приведет ее к нему именно она — пожирательница Аделика.

Едва покинули дворец, истина дошла и до Хелл, и теперь девушка не сводила с Аделики глаз, прекрасно понимая, что

случайностей не бывает, и Изъяр не случайно «забыл» сок восстановителя в доступном для девочки месте, видимо, как всегда, оставил запасной вариант.

Игра со смертью продолжалась.

Логово пожирателя встретило их молчанием и ощущением надвигающейся опасности. Хелл вошла первой, Аделика осталась стоять на пороге. Наемница ступила на залитый ее засохшей кровью ковер, оглянулась на труп пожирателя в стене. Изъяр не сталкивался с преломлением пространства, он не ожидал, что смещение слоев реальности вдавит его в камень. Начальник стражи короля Одиара, видимо, долго стоял возле стены, глядя на подыхающего кровопийцу, Хелл различила следы его ботинок у стены. Наемница оглянулась на девочку и поняла, что времени совсем мало, малышка уже неотрывно следила за ней, и Хелл с ужасом видела, как в Аделике просыпаются повадки хищника. Наемница резким движением ноги откинула край ковра и облегченно вздохнула. На полу еще была видна четкая пентаграмма, значит, ритуал можно начинать незамедлительно.

— Аделика, иди ко мне, только, пожалуйста, приготовься, будет очень больно.

И застонала, услышав ответ девочки:

— Больно будет тебе, наемница. Нас ждет Хозяин.

— Подождет, — тихо ответила Хелл, открывая пояс с кинжалами.

Скорее интуитивно девушка ощутила, как смещается пространство, и поняла, что Аделика нападает. Очень резко Хелл прыгнула в сторону, падая на спину, успела перехватить вынырнувшую из субпространства девочку за шею. Юная пожирательница извивалась и призывала на помощь своих. Хелл уже видела подобное, знала, что, если позволить звучать зову, через несколько мгновений здесь появятся десятки пожирателей и уничтожат не только ее, но и город. Наемница резко швырнула малышку на холодный пол в центр пентаграммы и воткнула первый кинжал в шею. Девочка закричала, извиваясь и захлебываясь темной, почти черной кровью. Хелл, смахнув слезы, положила руку Аделики в нужный край пентаграммы и тоже проткнула кинжалом. Она

старалась не плакать, потому что слезы мешали видеть, а права на ошибку у нее не было. Затем левую руку и обе ножки тоже пронзили кинжалы. Хелл уже видела, что теперь на нее смотрят полные ужаса и боли глаза человеческого ребенка — вместе с черной кровью ушел и зов крови, и контроль над разумом вновь перешел к Аделике.

Хелл взглянула на малышку, стараясь не зареветь в голос:

— Ты готова? — Девочка моргнула, Хелл взяла последний кинжал и тихо сказала: — Ты до конца жизни будешь ненавидеть меня, если все получится, но мне все равно, лишь бы ты выжила.

Последний кинжал вскрыл ее вены, и теперь наемница влиwała свою кровь в ротик девочки, не обращая внимания на шум в голове и круги, поплывшие перед глазами. На грани сознания она ощутила, как замыкается реальность, как рвущиеся к ней пожиратели отбрасываются назад, затем из ран малышки потекла красная и чистая кровь. Хелл умелым движением затянула рану на руке, затем вытащила кинжалы из ручек и ножек, перевязала раны бинтом. Последний кинжал аккуратно достала из израненной шеи. Девочка не кричала, только крупные слезы катились из ее уже таких человеческих глаз. Хелл всмотрелась в рану на горле, смочила пальцы спиртом и, сдерживая страх, всунула в рану, несколько секунд безуспешно пытаясь достать черный сгусток крови, которым пожиратели обращали в свои ряды, и наконец ощутила, как что-то противное обхватило ее палец. Резко вынув руку, с омерзением стянула сгусток. Черное пятно крови, упав на холодный пол, начало, словно слизняк, ползти к девочке. Хелл взяла спирт и с мрачным удовлетворением вылила почти весь на эту мерзость. Шипел и извивался сгусток совсем как слизняк.

Затем наемница вновь занялась Аделикой и, только когда рана на горле была зашита и перебинтована, связалась с охраной короля.

— Я никогда не смогу вернуть вам и часть того, что вы сделали для меня и моей дочери, — с чувством проговорил король Одиар, пожимая руку Хелл, — я перечислил вознаграждение по договору на счет «Руки Хаоса», но все же именно вас

мне хотелось бы поблагодарить отдельно. Прошу, не откажитесь принять мой подарок.

По знаку короля Одиара ему подали маленькую золотую шкатулку, которую тот с поклоном, выражающим крайнее почтение, вручил Хелл. Наемница так же с поклоном приняла подарок и посмотрела на стоящую у окна наверху девочку. Аделика действительно возненавидела ее за боль, которую испытала, за то ощущение могущества, которого наемница ее лишила. Хелл улыбнулась столь рано повзрослевшей малышке, прекрасно понимая, что ответной улыбки не будет.

— Благодарю, ваше величество. Мне очень жаль, что пришлось ранить ее высочество, говорить она, к сожалению, сможет не ранее чем через полгода.

Король грустно улыбнулся:

— Я знаю, что вы сделали, и знаю зачем, не нужно оправдываться, понимаю, как вы рисковали собой дважды ради Аделики. Она сейчас еще во власти яда могущества, который коснулся ее сознания, но время вернет мне моего ребенка.

Наемники кивнули, соглашаясь с его мнением, и только Хелл знала, что теперь, когда придет время править королевством Гетея, делать это будет не муж королевы Аделики, как повелевает закон, а сама королева, и она не допустит к власти даже любимого. Впрочем, малышка была умна и уже многое прошла, а значит, и правительница из нее получится отличная, возможно, для королевства это станет лучшим вариантом. Хелл последний раз посмотрела в окно. Аделика хитро улыбалась, так, словно знала, о чем думает наемница.

Только когда корабль взлетел, Хелл, удобно откинувшись в кресле второго пилота, открыла золотой ларец. На красном бархате лежали изумительные бриллиантовые серьги и столь же изысканное кольцо. Но было там и что-то еще. Под красной бархатной подушечкой девушка обнаружила массивный браслет из почерненного серебра. Рядом лежала свернутая в трубочку записка.

«Ты сказала, что я буду ненавидеть тебя до конца жизни, но ты ошибаешься, одна часть меня будет ненавидеть тебя и после смерти. Поэтому я и уговорила отца подарить тебе золото — знаю, как ты его презираешь! Но вторая часть меня

благодарна тебе, и я всегда буду помнить, как ты сражалась за мою жизнь. Этот браслет принадлежал моей маме, его сотворили боги. Мама сказала, что он поможет тебе еще не раз. Прощай, наемница.

Ее королевское высочество, принцесса Аделия».

Хелл свернула записку и взяла браслет: несмотря на массивность, он оказался довольно легким, и девушка без труда застегнула его на левой руке. С тихим шипением браслет уменьшился и плотно обхватил запястье. Хелл не удивилась, об изделиях древних деймасов она слышала много, два раза ей приходилось сталкиваться с этой магией. Ее любимый серебряный кинжал тоже был создан древними, и сейчас, разглядывая браслет на руке, она с благодарностью думала о королеве, расставшейся с таким ценным артефактом.

Глава 4

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ПОДАРОЧЕК

— Бес, я это не надену!

— И еще как наденешь, я три магазина оббегал, прикинь, как на меня смотрели, когда я покупал платье, туфли и белье! Твой план — ты и страдай!

— Бес, но это платье на два размера меньше!

— А ты корсетними!

— А ты мою фигуру без корсета видел? Куда я свой размерчик засуну?

— Ого, так у тебя четвертый? А куда ты его прячешь?

— *В корсет!!!* Я тебя сама убью, не буду дожидаться, пока это сделает армия желающих!

— Хелл, я же забыл, что ты у нас с настолько выдающимися формами. Тахешес! Больно же!

Бес удрученно потирал затылок.

— Ребята, давайте не будем ссориться.

— Дейв, заткнись, а, и без тебя тошно. Проваливайте оба!

Хелл печально посмотрела на платье, затем на часы и со стоном принялась расстегивать свой имитирующий кожу корсет. Таких в Трех Мирах было всего три штуки, и все три принадлежали ей одной. Расстегнув последнюю тайную застежку, положила то, что считала частью себя, на кровать и не сдержала тяжелого вздоха. Вот за что она любила эту штуку, так это за умение скрывать фигуру. Так посмотришь — наемница как наемница, изгиб между талией и бедрами небольшой, но изящный, грудь стандартная, не больше второго размера, и пластичность тоже не вызывает подозрений, только она знала, что ее корсет неотличим от ее кожи, прикрывает грудь, живот и немного бедра и способен выдержать прямой удар ножа, выстрел из лазера и даже когти демонов до четвертого уровня. А уж о вместительности этой конст-

рукции многие дамские сумочки могли только мечтать. Хелл открыла один из кармашков корсета и достала отравленные иглы, она понимала, что если ей и придется сегодня шеголять почти голой, то, по крайней мере, защита должна быть на уровне. Она подошла к зеркалу и провела рукой по животику, по сравнению с ее телом живот и грудь были бледными, она предпочитала, чтобы ее тело оставалось скрытым, а теперь... Эх... Достала коричневатый крем и принялась тонким слоем намазывать кожу, через полчаса перед зеркалом стояла мулатка с черными волосами, карими благодаря линзам глазами и кожей шоколадного оттенка. Еще несколько минут ушло на надевание платья, которое она с трудом натянула на себя.

— Поиграем, — тихо сказала наемница зеркалу и, накинув черный плащ с капюшоном, направилась к выходу.

Игра предстояла на грани, и балансировать ей придется на слабостях и желаниях глав домов, на их ощущении значимости... Получится ли? Сама Хелл не смогла бы с уверенностью сказать: «Да!» Но надежда была, два запасных плана также. Стиллет на подхвате и Дейв, держащий младшие дома под контролем. Должно сработать, они не зря так долго выясняли слабые места в психотипах глав домов, и не зря был избран именно этот план. Должно сработать... Должно!

Хелл вышла из маленькой двери в стене и поежилась, словно чувствуя Темный квартал и всю его ненависть, поправила капюшон и шагнула навстречу ночи.

Трое наемников у стены проводили ее настороженными взглядами, а затем, переглянувшись, разошлись в разных направлениях. Обычное: «Силы и удачи» — на сей раз не прозвучало: здесь даже у стен были уши.

Темный квартал — такое простое и такое емкое название для города убийц, извращенцев и отщепенцев всех цивилизованных миров. Она с грустью подумала, что когда-то планета Тридцати капитанов была чем-то подобным, и скорее всего где-то на темных улочках мира наемников тоже бродят проститутки и жизнь стоит дешевле пары истоптанных сапог. Наемница вспомнила пронизательный взгляд Кайла и его слова: «У тебя есть только выбор — продавать тело или продавать душу». Она продала душу и никогда не жалела о своем выборе, вот только.... Хелл тряхнула головой, прого-

няя грустные мысли, и быстрее зашагала прочь, не забывая соблазнительно покачивать бедрами. Все шло по плану, красивая походка и высоченная шпилька привлекли внимание даже к завернутой в черный плащ девушке, и, когда она вышла к перекрестку у фонтана, за ней уже наблюдало несколько десятков настороженных глаз, но подойти не решался никто. Еще бы, эти ублюдки дорого платили за свои ошибки, и сейчас рискнуть и подойти к женщине, которая, возможно, принадлежала главарю одной из четырех банд этого захолустного мирка, никто не хотел. Хелл понимала, о чем они думают, знала, что ее запомнят и за ней будут следить. Тем лучше.

Еще одна темная, почти не освещенная улица, залитая не то нечистотами, не то кровью, и наемница вышла к главной площади. Главная площадь Темного квартала была, пожалуй, самым светлым местом в городе. Вымощенная плиткой, украшенная фонтанами и ручейками, освещаемая и фонарями и подсветкой, она оставалась единственным безопасным местом в мире убийц. Впрочем, безопасность тут была относительная. Хелл вышла почти на середину площади и огляделась. Парковая зона была словно центром огромного креста, по сторонам которого возвышались дворцы воротил местного жизнеотнимательного бизнеса, так называемые дома, хотя эти строения сложно было назвать домами, в них жили, и не только, четыре главаря самых крупных банд Темного квартала.

Наемница внимательно рассматривала каждый из дворцов. Вот Дом Сокола, огромный, словно стремящийся ввысь замок из белого гранита... люди из банды Сокола, наплевав на соглашение с представителем наемников Трех Миров, напали на планету Тайгера и теперь должны были понести наказание. Капитаны требовали напомнить соколам, кто есть кто, но «Рука Хаоса» пришла к выводу, что проще их вовсе уничтожить.

Хелл повернулась на восток и с восхищением посмотрела на Дом Джайрра. Красивое здание напоминало готические дворцы на Земле... красиво... для многих эта красота была последним зрелищем в жизни. Представители этой банды, как и это животное, были неповоротливыми, но очень сильными и мстительными. Их заказало правительство Деирона, небольшого аграрного мирка к северу от Трех Миров. Хелл

не вдавалась в подробности и не спрашивала, почему всегда милый правитель Деирона стал абсолютно седым и отдал половину годового дохода планеты за гибель главаря банды Джайрра. В последнее время ей как-то спокойнее было просто не знать...

Девушка вновь сделала полуповорот и теперь рассматривала Дом Змеи. С указанным животным у дворца ничего общего не было, перед ней стояла просто огромная каменная машина с чересчур маленькими воротами, даже смешно было смотреть. Главаря банды Змеи заказали полтора года назад, многие наемники пытались выполнить заказ, и никто не вернулся. Хелл вспомнила тело Хайди, которое эти ублюдки выбросили у дома ее родителей на Трех Мирах, она давно хотела заняться этими подонками, но только сейчас ей позволили. Хелл повернулась к последнему дворцу — Дом Нхери. Откуда они взяли это название, не знал никто, зато стремление к роскоши у этой банды было невероятное, даже с расстояния более семидесяти метров наемница разглядела позолоту на шпилях башен, да и костюмы охранников отличались излишней шеголеватостью. Дом Нхери ни в одном заказе не числился, но... в задуманную наемниками игру был включен заочно. План придумал Стилет, попытку реализации первой ступени взяла на себя Хелл — ее задача была спровоцировать конфликт, используя имя человека, с которым главари Домов хотели «дружить». Ослабленные междоусобным побоищем главные Дома должны были подвергнуться спровоцированному Дейвом налету мелких банд... Темный квартал — погрузиться в хаос междоусобной борьбы. И, следовательно, «Рука Хаоса» вновь будет на высоте.

— А сумеешь? — спросил Стилет после разработки плана.

— Ты же знаешь, танец со смертью мой любимый, — с вызовом ответила Хелл.

Сейчас, вспомнив их разговор, наемница мысленно улыбнулась и глубоко вздохнула — пора было начинать игру со смертью. Хелл одним движением скинула плащ, выпрямилась и несколько неуверенно начала оглядываться. Окружающие с удивлением смотрели на полуголую девушку посреди площади. Наемница же с милой улыбкой следила за тем, как охранники переговариваются между собой. Да, в их

глазах она была дорогой ночной бабочкой, а такие так просто стоять посреди площади не будут. И к ней поспешили, стараясь обогнать стражей из других банд.

Первыми оказались громилы из Джайрра:

— Ты... ты кто?

Да, она была лучшего мнения о физической подготовке в бандах, а этот стражник из Джайрра задыхался после пробежки, зато и прибежал раньше всех. Хелл посмотрела на него своими ныне карими глазами, имитируя взгляд лани, и нежно улыбнулась. Естественно, она не собиралась отвечать, пока остальные стражники не добегут. Бандит из Джайрра это понял и нахмурился, через несколько секунд возле них оказались другие стражники. Хелл довольно отметила, что главари явно заинтересовались ситуацией, в замках вовсю открывались окна, на балкончиках толпились люди. Это не могло не радовать. Она испуганно прижала руки к груди и нежным голоском пролепетала:

— Мое имя Изира, я прислана в дар главарю самой сильной банды Темного квартала.

Стражники переглянулись, на лицах читались недоверие и ярость. Наемница и сама понимала, что такой «подарочек» по меньшей мере подозрителен, зато столь явная провокация не могла остаться без внимания главарей банд. Все стражники разом схватились за передатчики и на своих шифрованных языках стали отчаянно докладывать о ситуации начальству. Хелл знала, что сейчас начнутся вопросы, и только постаралась принять еще более соблазнительную позу, искренне надеясь, что ее красота вызовет у главарей желание обладать. Хотя кто их знает... Бес рассказывал, что в их гаремах водятся такие красотки, от которых дух захватывает, судя по слухам, девушек чаще всего воруют, иногда покупают, иногда получают в дар. Когда же красotka надоест хозяину, ее отдают на растерзание всей банде. Почему-то вспомнилась удивительно красивая дочь правителя Деирона, у нее должна была быть свадьба два земных месяца назад, но свадьбы не было... Так вот почему он заказал главаря Джайрра! Наемница почувствовала, как от ярости начинают сжиматься челюсти, и постаралась взять себя в руки. Не время и не место сейчас впадать в ярость.

— Ты, ты, значит, подарочек?